

— Чин-, Чин-, Чингисхан~~ Он умен, отважен, силен и велик~~ Чин-, Чин-, Чингисхан~~
Сколько прекрасных девушек мечтают выйти за него~~ Ха-ха-ха-ха~~ Мечтают стать его
невестами~~ Хо-хо-хо-хо~~

Не успели прозвучать и первые две строчки песни, как в серой мгле замелькали
многочисленные силуэты — все они, как один, устремились к самому концу здания общежития.

Четверо ребят на навесе вздрогнули. Черт, под эту песню не то что зомби — они сами едва
сдерживались, чтобы не пуститься в пляс.

Вскоре Ци Янь вернулся к навесу и присоединился к остальным.

Смог скрывал ребят от взоров зомби, но точно так же лишал обзора и самого Сун Фэя с
товарищами. В серой дымке перед ними царила тишина, и никто не знал, действительно ли там
никого не осталось или в тумане все еще прячутся мутанты.

— Прорываемся? — прошептал Сун Фэй одними губами, почти беззвучно.

Раз уж дошло до этого, другого выхода не было — только вперед.

Ци Янь только собирался кивнуть, как вдруг заметил, что под навес неведомо откуда
приковылял безликий мутант.

У многих мутантов не хватало конечностей, но «безликие» были среди них самыми
приметными. Зомби первым делом вгрызались в лицо своей жертвы. Кто-то от этого погибал
сразу, а кто-то мутировал прямо в процессе и становился безликим зомби.

Остальные тоже его заметили, и едва зародившаяся надежда тут же угасла.

Некогда было раздумывать, почему музыка не привлекла его внимания. Сейчас важнее было
решить, что делать. Справиться с одним зомби не составляло труда, но любая потасовка
неизбежно привлечет внимание остальных, а это смертельно опасно.

Цяо Сыци указал рукой наискосок вперед и постарался прошептать как можно тише:

— У него нет глаз, он ничего не видит. Давай обойдем...

Ци Янь сжал губы в тонкую линию. Обойти его, конечно, было бы лучшим выходом, но они
находились слишком близко к безликому зомби. И пусть тот ничего не видел, а они могли
передвигаться бесшумно, нельзя было забывать об одном...

— Они ориентируются по запаху, — озвучил Сун Фэй главную проблему.

Они уже сталкивались с безликими мутантами раньше и знали, что слепота вовсе не мешает
тем охотиться.

Музыка в любой момент могла стихнуть из-за какой-нибудь случайности, времени на раздумья
не оставалось. Неужели снова придется идти напролом и повторять прошлые ошибки?

Когда они уже зашли в тупик, Ло Гэн вдруг уверенно произнес:

— Он нас не почует.

Четверо парней разом уставились на него.

Ло Гэн тем временем достал из рюкзака свое секретное оружие — наполовину пустой флакон спрея «Люшэнь».

Утро пятого дня осады зомби. Студенты, запертые в мужских общежитиях № 2 и № 3, сначала услышали странную диско-песню из восьмидесятых, а затем почувствовали резкий, до боли знакомый запах. Те, кто посмелее, распахнули двери балконов и стали всматриваться в туман, но из-за густого смога так ничего и не разглядели.

Никто и не догадывался, что в этой серой пелене пять студентов пробираются на цыпочках, затаив дыхание.

Словно в детской игре в жмурки, безликий зомби был тем самым несчастным водящим, который проиграл в «камень-ножницы-бумага» и теперь стоял с завязанными глазами, а пятеро ребят были озорными мальчишками, которые крались мимо него на цыпочках, пригнувшись, и медленно продвигались вперед.

Сун Фэй с остальными ума не могли приложить, зачем Ло Гэн прихватил с собой флакон «Люшэнь» во время побега. Да еще и зимой, да еще и с экстра-освежающим эффектом. Однако случилось чудо: это средство напрочь перебило запах человеческой плоти. Собственно говоря, они теперь и сами не чувствовали собственных лиц, шевелюр, шей и рук — всех тех открытых участков кожи, на которые щедро побрызгали этой чудодейственной водицей.

В какой-то момент они оказались буквально в одном шаге от безликого зомби.

Сквозь плотную взвесь смога Сун Фэй мог отчетливо разглядеть развороченное месиво вместо лица монстра. От одного этого зрелища у него волосы на голове встали дыбом. С трудом сдерживая рвотные позывы, он шаг за шагом протискивался мимо него. Резкий аромат «Люшэнь» все же не мог до конца заглушить исходящий от твари гнилостный смрад.

Это был запах не человека.

Сун Фэй больше не мог называть их мутантами и использовать по отношению к ним местоимение «он».

Зомби.

Сун Фэй уже на собственной шкуре прочувствовал, с каким безумным неистовством они вгрызаются в человеческую плоть. Но именно сейчас он впервые по-настоящему осознал смысл слова «мертвец». Ни капли жизни, ни капли тепла — лишь окончательный распад и гниение.

Без приключений пятерка добралась до ворот жилой зоны общежития.

То ли всех зомби действительно увлек за собой великий Чингисхан, то ли по какой другой причине, но у ворот стояла тишина. Будто ранним утром во время зимних каникул, когда в кампусе почти не осталось студентов, а вокруг разлились безмолвие и запустение.

Вот только если в тишине они были уверены, то утверждать, что здесь безлюдно, никто бы не решился.

Впереди расстилалась сплошная белая пелена.

Ребята крепче сжали оружие и начали продвигаться вперед построением «один-два-два».

Впереди шел Ло Гэн. И вовсе не потому, что он вызвался сам или все признали его превосходство в армейском рукопашном бою. Просто у него, в отличие от остальных, имелась маска. Перед выходом, когда Ло Гэн разыскивал ее, ребята над ним посмеивались: «Тут чертов конец света настал, а ты о вредном воздухе печешься! Какой в этом прок?» Но когда Ло Гэн вытащил плотную маску-шлем, больше похожую на противогаз, все разом замолчали и единогласно выдвинули его в лидеры отряда. Исключительно ради того, чтобы в случае прямого нападения зомби снизить вероятность укуса. А если у твари окажутся плохие зубы, она и вовсе могла обломать их об эту защиту.

Рост Ло Гэна составлял всего сто семьдесят один сантиметр, и телосложением он отличался довольно щуплым, хотя под одеждой скрывались крепкие сухие мышцы. Впрочем, в этой маске разглядывать его фигуру не требовалось — с первого взгляда он выглядел весьма внушительно и грозно.

По мере того как группа отдалялась от общежития, звуки музыки из телефона постепенно затихали. Из тумана начали доноситься невнятные шорохи и гул.

Сквозь серую дымку Ло Гэн уже мог различить вывеску супермаркета.

Он сглотнул слюну и продолжил терпеливо двигаться вперед, сохраняя ровный и неторопливый темп.

Рядом определенно были зомби — Ло Гэн чувствовал это. Но сейчас от ребят совсем не пахло людьми, и пока их никто не видел, они могли спокойно пробираться сквозь смог, ловя рыбку в мутной...

Э-э...

Ло Гэн резко замер. Он медленно опустил голову и убедился в своих худших опасениях.

Идущий следом Цяо Сыци ничего не понял и спросил одними губами:

— В чем дело?

Когда дошло до дела, студент-математик Ло Гэн горько пожалел о пробелах в своем образовании. Напрягая все извилины, он смог выдавить из себя лишь:

— Я... наступил на чью-то ногу...

Джонс никак не мог вовремя перенастроить свой языковой центр, и пока он пытался сообразить, в чем дело, тот, на кого наступили, уже вцепился в плечо Ло Гэна и потянулся к нему, явно намереваясь укусить!

С английским у Ло Гэна дела обстояли неважно, зато с реакцией все было отлично. К тому же сейчас его защищала плотная маска. Едва враг потянулся к нему, Ло Гэн без раздумий боднул его лицом к лицу!

Зомби покачнулся от удара, и его пальцы соскользнули с плеча Ло Гэна.

Но Ло Гэн не стал медлить: он сам перехватил руку твари, рванул ее на себя и с ходу нанес удар армейским штыком!

Четверо его спутников лишь успели заметить холодный блеск стали, а в следующий миг штык

уже на три четверти вошел в лоб зомби прямо между глаз.

Ло Гэн крепко сжимал рукоять. Темно-красная, почти черная кровь медленно стекала по той части лезвия, что осталась снаружи. Только теперь ребята поняли, почему это оружие называют трехгранным штыком. Этот металлический клинок, с виду напоминающий обычное шило, на самом деле имел четкую трехгранную форму. Стоило ему войти в плоть, как кровь тут же начинала хлестать по желобкам — настоящее орудие убийства.

Но главное — благодаря такой конструкции клинок не застревал в ране, ткани не сжимали его, а отсутствие вакуумного эффекта позволяло выдернуть штык даже легче, чем вонзить.

Зомби безжизненно повалился прямо на Ло Гэна.

За все это время тварь не издала ни звука.

Ло Гэн бережно опустил тело на землю, словно укладывал любимую девушку.

Остальные четверо настороженно озирались по сторонам. И хотя на открытом воздухе звуки борьбы были почти не слышны, расслабляться не стоило.

Наконец зомби неподвижно растянулся на земле.

Ло Гэн присел рядом, молча глядя на него некоторое время, а затем поднял глаза:

— Я убил человека...

Его губы слегка подрагивали, а во взгляде читалась полная растерянность, словно он не понимал, кто он, где находится и что вообще произошло.

Одно дело — выставить кого-то за дверь, и совсем другое — наблюдать со стороны, как вчера Ци Янь с остальными расправились с Цуй Мэнхань. Ло Гэн впервые убил зомби собственными руками. Ощущение металла, вонзающегося во плоть, было пугающе реальным — горячим и леденящим, наполняющим решимостью и одновременно сковывающим страхом.

— Они больше не люди, — Сун Фэй подошел и ободряюще сжал его плечо. — Ты отлично справился.

Ло Гэн моргнул. Взгляд его прояснился под ободряющим пожатием руки Сун Фэя, и вдруг его охватила глубокая тоска:

— А ведь я мечтал стать учителем математики...

Сун Фэй мягко помог ему подняться:

— Постарайся в будущем быть помягче со своими учениками.

Название «Фэньдодо» наконец проступило сквозь серую мглу.

<http://bllate.org/book/18287/1753393>